

«...СОБРАТЬ ИЗ АРХИВОВ ГЛАВНЕЙШИЕ АКТЫ И СВЕДЕНИЯ...» (КАВКАЗСКАЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ И АРХИВНОЕ ДЕЛО НА КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.)

А.Н. Максимчик, С.Б. Манышев

Аннотация. В статье на основе архивных материалов, извлеченных из фондов Центрального исторического архива Грузии, опубликованных документов и литературы освещается становление профессионального архивного дела на Кавказе во второй половине XIX в. В центре внимания авторов статьи – история создания и первые годы деятельности Кавказской археографической комиссии. Данный сюжет в историографии, как и в целом история архивного дела в регионе, все еще остается малоисследованным. Большое внимание уделено состоянию архивов на Кавказе в середине XIX в., в годы, предшествовавшие созданию археографической комиссии. Привлекая неопубликованные материалы, авторы реконструируют повседневную работу членов комиссии. Кратко рассматривается деятельность ее председателя Адольфа Петровича Берже. Определенное внимание уделено отзывам на издания комиссии, рассмотрены как критические, так и положительные рецензии. Авторы кратко характеризуют работы комиссии по подготовке завершающего (неизданного) тома «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией».

Ключевые слова: архивное дело, источниковедение, Кавказская археографическая комиссия, Адольф Петрович Берже, кавказоведение.

Максимчик Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, Белорусский государственный университет, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Красноармейская, 6, forest_child@list.ru.

Манышев Сергей Борисович, соискатель, Институт российской истории Российской академии наук, 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, msrgey1990@gmail.com.

“...COLLECT THE ACTS AND INFORMATION FROM ARCHIVES...” (CAUCASIAN ARCHAEOGRAPHIC COMMISSION AND ARCHIVAL AFFAIRS IN THE CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY)

A.N. Maksimchik, S.B. Manyshev

Abstract. The article, based on archival materials extracted from the funds of the Central Historical Archive of Georgia, published documents and literature, highlights the formation of professional archiving in the Caucasus in the second half of the 19th century. The authors of the article focus on the history of creation and the first active years of the Caucasian Archaeographic Commission. This plot of historiography as well as the history of archival affairs in this region is still under-studied as a whole. Much attention is paid to the state of the archives of the Caucasus in the middle of the XIX century, the years preceding the creation of the archaeological commission. Using unpublished materials, the authors reconstruct the daily work of commission’s members. The activity of the chairman Adolf Petrovich Berzhe is briefly considered. Some attention is paid to reviews of the commission’s publications, both critical and positive. The authors briefly describe the commission work in preparing the final (unreleased) volume of “Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission”.

Keywords: archival studies, source study, Caucasian Archeographic Commission, Adolf Petrovich Berzhe, Caucasian studies.

Maksimchik Andrey N., Candidate of Science (History), Associate Professor, Belarusian State University, 6, Krasnoarmeyskaya St., Minsk, 220030, Republic of Belarus, forest_child@list.ru.

Manyshev Sergey B., Postgraduate Student, Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ulyanov St., Moscow, 117292, Russia, msergey1990@gmail.com.

Газета «Художественные новости» 1 мая 1888 г. поместила на своих страницах заметку следующего содержания: «В Тифлисе 9 апреля последовало открытие памятника покойному председателю Кавказской археологической комиссии А.П. Берже. Памятник этот, сооруженный на счет суммы, собранной посредством подписки, поставлен в цветнике Кавказского музея. Он состоит из бронзового бюста, работы мюнхенского скульптора Гаха, и из пьедестала. Последний сделан из кутаисского камня, и на нем помещена медная никелированная доска, на которой, вверху, напечатаны года: “1864–1886”. Кругом изображены десять томов Актов Кавказской археологической комиссии, с выставленными на них по порядку, римскими цифрами. Тут же имеется надпись: “Кавказской археологической комиссии бывший председатель, тайный советник Адольф Петрович Берже. Родился 28 января 1828 года, умер 31 января 1886 года”» [Художественные новости, 1888, стб. 261]. Несмотря на небольшую ошибку корреспондента, исказившего название комиссии, здесь четко отражен тот вклад, который внесла археографическая комиссия и ее председатель в дело изучения Кавказа.

Во второй половине XIX в. российское правительство было заинтересовано в последовательной интеграции региона в имперское пространство. Эффективность административной политики империи во многом зависела от получения и использования обширных и качественных знаний по истории, этнографии и статистике кавказских народов.

Конец 1850-х–начало 1860-х гг. были ознаменованы окончанием организованного сопротивления горцев на Северном Кавказе. Завершение силового этапа присоединения региона к Российской империи позволило исследователям очертить границы этого процесса, проанализировать причины продолжительности конфликта и дать им оценку.

В это время российское правительство уже осознало необходимость в системной работе по подготовке полноценной истории установления имперского суверенитета на Кавказе. Первостепенная роль армии в процессе присоединения территории к России привела к тому, что главным основанием этой платформы стала военная составляющая процесса, оказавшая значительное влияние не только на дальнейшее развитие кавказоведения в последующем, но и на подход к изучению истории региона в целом. Это привело к доминированию в практической работе историков военного нарратива, где основным сюжетом стала Кавказская война. По этому поводу военный историк Р.А. Фадеев писал, что «для истории такого долгого и сложного периода нужна предварительная разработка материалов, заваливших в продолжение шестидесяти лет многие архивы» [Фадеев, 1860, с. 3].

Архивное дело на Кавказе в первой половине XIX в. оставляло желать лучшего: как правило, документы хранились в непригодных помещениях, никого не заботила их сохранность, а уж тем более систематизация. Связано это было с вполне объяснимыми причинами: шла война, и централизовать и систематизировать

работу с документами, которые могли представлять историческое значение, было почти невозможно [«Небрежное отношение к архивам...», 2003, с. 63].

Первые попытки как-то наладить архивное дело на Кавказе были предприняты наместником М.С. Воронцовым, который поручил старшему учителю Ставропольской гимназии П.И. Хицунову составить обзор материалов северокавказских архивов¹.

Печальная судьба постигла архивные документы, хранившиеся в городе Георгиевске, который в первой четверти XIX в. являлся центром Кавказской губернии. Характеризуя состав этой коллекции, П.И. Хицунов отмечал, что здесь сохранились материалы на восточных языках, раскрывающие особенности взаимоотношений России с горскими народами Кавказа, переписка относительно приграничных районов империи, а также переписка с грузинскими царями. Кроме того, здесь все еще сохранялись материалы последней четверти XVIII в. Рязанского, Черниговского и Тамбовского наместничеств, которые имели одного с Кавказским начальника [О разборе старинных архивов..., 1848, с. 66]. К концу 1880-х гг., когда остатки материалов из Георгиевска были привезены в Тифлис для их окончательного разбора, оказалось, что они «до такой степени поблекли и заплесневели, что едва поддались самому терпеливому исследованию» [От редакции, 1890, с. 1].

Разбор комендантского архива в Кизляре впервые был произведен в начале 1840-х гг.: его документы хотя и бессистемно, но были связаны погодно, а для их размещения была выделена отдельная комната. Как свидетельствовал спустя несколько лет П.И. Хицунов, «в редкой стопе есть общая краткая опись; большею же частью никаких описей не встречается, при том же подобраны и подшиты дела не во всяком году» [О разборе старинных архивов..., 1848, с. 66]. В 1876 г. материалы кизлярского комендантского архива были перевезены во Владикавказ, где вошли в состав архива Терского областного правления. На протяжении последней четверти XIX–начала XX в. эти материалы регулярно были востребованы исследователями истории казачества, церкви, административного управления на Северном Кавказе [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 103, л. 119об.–120об.; Попов, 1911, с. 17–18].

Разбор материалов в архивах Северного Кавказа продолжался в течение нескольких лет. Благодаря этому удалось установить, что среди хранящихся здесь есть и документы, относящиеся к первой половине XVIII в. Например, в Ставрополе были обнаружены дела периода царствования Анны Иоанновны, в Моздоке наиболее ранними оказались материалы с конца 1750-х гг. [Собриевский, 1911, с. 7].

В Тифлисе к середине XIX в. существовал Архив главного управления наместника кавказского, который, по свидетельству современника, к 1860-м гг. «достиг настоящего громадного состава» [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 53, л. 32]. Первые его описания были проведены в середине 1840-х гг. по распоряжению генерал-адъютанта

---

¹ Подробнее о разборе архивов городов Северного Кавказа при М.С. Воронцове [Урушадзе, 2015, с. 299–304].

А.И. Нейдгардта. При нем были составлены алфавиты всем числящимся делам, которые в свою очередь подразделили на 20 тематических частей [ЦИАГ, ф. 5, оп. 1, д. 3118, л. 13об.].

В 1851 г. поручик Дмитрий Бушен был командирован в Тифлис для поиска материалов, которые могли быть полезны для разработки истории завоевания Кавказа Российской империей. Его интересовали прежде всего материалы с 1800 по 1826 гг. В соответствии с разработанной программой им были обследованы архивы Канцелярии наместника кавказского, Корпусного дежурства и Генерального штаба [«...Разобрав в подробности дела...», 2020].

Однако архив в Тифлисе фактически не располагал документами, которые характеризовали бы историю взаимоотношений Российской империи с Кавказом до начала XIX в. К примеру, наиболее ранние материалы в архиве Главного управления наместника кавказского относились к 1793 г. [ЦИАГ, ф. 5, оп. 1, д. 3119, л. 7об.].

В ведомственных архивах на Кавказе царила бессистемность: многочисленные документы почтовых, таможенных и судебных учреждений, имевшие определенное историческое значение, находились в неразобранном состоянии на протяжении всего XIX в. А попытка их разбора в начале XX столетия не увенчалась успехом [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 99, л. 23–23об.]. Именно поэтому периодически возникали проекты по централизации не только управления архивным делом, которые были характерны для империи в целом, но и перевоз всех документов в Тифлис. К примеру, после передачи в Тифлисский архив губернского правления всех дореформенных дел их число составило около одного миллиона. Созданная для их разбора комиссия за четыре года смогла систематизировать чуть более 50 тысяч дел. Впоследствии наместник принял решение каждому члену комиссии дать право выносить суждение о ценности тех или иных документов и их последующем уничтожении или сохранении. Для повышения эффективности работы была установлена норма, согласно которой каждый ее член должен был разбирать не менее 50 дел в сутки [Маяковский, 1941, с. 270].

В итоге было признано, что разбор архивов на местах: составление описей, перемещение документов в приспособленные помещения – гораздо предпочтительнее их централизации, так как перевозка дел – дорогостоящая процедура, а некоторая часть материалов может быть утрачена [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 53, л. 8–8об.].

Общая небрежность в обращении с архивами видна из сообщения, относящегося к концу XIX в., согласно которому при разборе документов даже члены комиссий, назначенных для этого, халатно относились к своим обязанностям, считая «унизительным копаться в пыли рукописей». Таким образом, большая честь потенциально ценных документов оказывалась у старьевщиков в качестве макулатуры [Краснов, 1909, с. 1].

Зимой 1864 г. начальник Главного управления наместника кавказского барон Александр Павлович Николаи [Федорченко, 2003, с. 123–124] представил

кавказскому наместнику великому князю Михаилу Николаевичу проект по учреждению в крае археографической комиссии¹. Он писал: «Не безосновательно по сие время раздаются у нас жалобы на недостаток сведений об этой обширной и разнохарактерной части нашего отечества, сведений серьезных, добытых из официальных актов, которые во всех образованных странах считаются достовернейшим источником... Было бы весьма полезно и даже необходимо положить правильное основание разбору важнейших архивов Кавказского наместничества» [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 53, л. 32]. Поэтому главная задача, которую предлагал поставить перед членами учреждаемой комиссии А.П. Николаи – это систематизация документов в местных архивах. Следующим этапом деятельности должно было стать составление «истории установления русского владычества» в крае [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 53, л. 32об.]. Менее чем через месяц, 11 марта 1864 г., кавказским наместником Михаилом Николаевичем была учреждена Кавказская археографическая комиссия.

Ее штат состоял из председателя, одного постоянного члена, трех русских писарей, двух «мусульманских», одного грузинского и одного армянского. Все расходы на содержание членов комиссии, включая канцелярские, первоначально составляли 5550 рублей. В соответствии с проектом, в археографической комиссии должны были работать люди, которые получили хорошее образование, владевшие местными языками и «специально посвятившие себя изучению Кавказа и отдельных его национальностей» [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 53, л. 32об.]. Постоянным членом ее стал сотрудник газеты «Кавказ» историк и этнограф Н.Г. Берзенов [Некролог, 1874, с. 2–3]. Кроме того, предполагалось, что в ее состав будут вводиться временные члены, которым не предполагалось выплачивать никакого жалования [ЦИАГ, ф. 8, оп. 1, д. 4136, л. 27]. Они должны были хорошо владеть персидским и местными языками и заниматься преимущественно переводом документов для их подготовки к печати [ЦИАГ, ф. 8, оп. 1, д. 4136, л. 33об.]. В состав комиссии в качестве переводчиков вошли майор Мирза Фатали Ахундов [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 53, л. 33], историк и археограф Д.З. Бакрадзе, а также начальник архива Главного управления кавказского наместника И.М. Нырков [ЦИАГ, ф. 5, оп. 1, д. 1178, л. 7об.].

Однако подлинной находкой для Кавказской археографической комиссии стал историк-ориенталист А.П. Берже, с чьим именем связан расцвет ее деятельности. Получив востоковедческое образование в Петербургском университете, в 1851 г. Адольф Петрович был направлен на службу на Кавказ в канцелярию наместника. В 1857 г. он занял должность заведующего Тифлисской публичной библиотекой, а спустя несколько лет совершил поездку в Дагестан, где им была обнаружена целая коллекция местных документов, включающая рукопись широко известного

---

¹ Историография изучения деятельности Кавказской археографической комиссии относительно небольшая [Парова, 1989; Несмачная, 2005], причем наиболее информативной до сих пор остается статья М.А. Полиевктова, написанная почти 100 лет назад [Полиевктов, 1925]. В основном исследователи обращались к эвристическому потенциалу изданий комиссии, а также к их недочетам [Колосов, 1978; Дзидзария, 1985].

сочинения Мухаммеда-Тахира аль-Карахи, а также генеалогия аварских ханов и ряд других материалов [Колосов, 1987, с. 216]. На Северном Кавказе А.П. Берже занимался изучением аварского языка, а также сбором фольклорных и этнографических материалов, которые легли в основу его работ «Материалы для описания Нагорного Дагестана» и «Чечня и чеченцы» [Рыбаков, 2006, с. 358–360]. Он был не только достаточно талантливым организатором и археографом, но и самобытным ученым, чьи исторические и этнографические работы востребованы по сей день¹.

В одном из своих последних писем, адресованных издателю «Русской старины» Михаилу Ивановичу Семевскому, Адольф Петрович писал «Я принялся за последний том («Акты Кавказской археографической комиссии»), а также за воспоминания о Кавказе и Персии. Работы предстоит много, но я не страшусь ее» [Знакомые, 1888, с. 248]. Эту фразу можно считать своеобразным жизненным кредо А.П. Берже, который оставил последующим поколениям историков не только свои труды, но и огромный массив опубликованных документальных материалов, характеризующих различные стороны жизни Кавказа в конце XVIII–первой половине XIX в.

В апреле 1864 г. был подготовлен проект «Инструкции для руководства археографической комиссией, учрежденной при Главном управлении наместника кавказского», в котором определялись основные направления ее деятельности. За основу этого документа были взяты пожелания, высказанные А.П. Николаи в письме к А.П. Берже от 12 марта 1864 г. [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 1, л. 14–14об.]. Было решено, что начать работы необходимо с разбора архива Главного управления наместника кавказского, содержавшего наибольшее число документов [ЦИАГ, ф. 8, оп. 1, д. 4136, л. 30].

В этой инструкции были изложены основные принципы отбора документов для их дальнейшего хранения и публикации. А.П. Берже предполагал, что весь массив необходимо разделить на три «разряда»: к первому относились дела, которые подлежали немедленному уничтожению, ко второму – те, которые временно должны быть сохранены, а к третьему – документы, предусматривающие вечное хранение. Из данной инструкции непонятно, на каких основаниях относить дела к первому «разряду», однако определено, как относить их к двум другим: «Дела второго и третьего разрядов подвергаются тщательному рассмотрению и комиссия извлекает из них все то, что будет признано любопытным в каком-либо отношении и достойным напечатания» [ЦИАГ, ф. 8, оп. 1, д. 4136, л. 31об.–32].

Здесь же А.П. Берже излагал и особенности работы с иноязычными документами, которые предлагалось печатать в подлиннике, сопровождая точным русским переводом, а также примечаниями. Секретные же документы должны были печататься ограниченным тиражом исключительно для внутреннего использования

---

¹ Подробнее о жизненном пути и научных воззрениях А.П. Берже [Колосов, 1987, с. 213–224; Колосов, 1988, с. 79–88].

кавказским начальством [ЦИАГ, ф. 8, оп. 1, д. 4136, л. 32об.]. Несмотря на то, что данная инструкция не была официально утверждена [Парова, 1989, с. 184], а много руководства по работе комиссии разработано не было, архивные документы и подготовленные тома «Актов» демонстрируют, что обозначенные в 1864 г. тезисы стали основополагающими в деятельности комиссии.

За первые 8 месяцев работы члены комиссии разобрали более 30 томов архивных документов, общий объем которых составлял более 10 тысяч листов. Но лишь четверть этих материалов была признана имеющей историческое значение и потенциально включенной в предварительный план печати. Эти документы охватывали относительно небольшой временной промежуток с 1798 по 1802 гг., при этом касались разнообразных сторон кавказской политики и взаимоотношений с местными владельцами. Николаем Берзеновым были отобраны грузинские «гуджары» (жалованные грамоты грузинских царей и высшей аристократии), которые в начале 1850-х гг. были переданы в архив из Грузино-Имеретинской конторы Синода [Отчет, 1869, с. 1].

Если в самом начале деятельности комиссии высказывалось мнение о том, что разбираемые бумаги необходимо печатать отдельными тематическими выпусками [ЦИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 1, л. 14об.], то вскоре от этой идеи члены комиссии отказались, сосредоточившись на подготовке крупных документальных публикаций. Все архивные материалы разбирались строго в хронологическом порядке, а по мере их отбора составляли будущие тома «Актов». Как отмечал корреспондент газеты «Кавказ», «строгая последовательность системы, одно и тоже направление в выборе документов – все это прошло чрез все труды Комиссии без всяких изменений и отступлений от намеченной и указанной правительством цели» [Двадцатилетие Кавказской археографической комиссии, 1884, с. 2]. Несмотря на небольшое число сотрудников, они выполняли огромную работу. К примеру, в 1870 г. археографической комиссией был выпущен очередной IV том, полностью разобрана и подготовлена к публикации переписка Ф.О. Паулуччи и Н.Ф. Ртищева, а также начата обработка документов, отложившихся в результате деятельности на Кавказе А.П. Ермолова [Отчет 1871, с. 1].

Отбор документов был лишь частью работы членов археографической комиссии. После переписки их писцами проводилась сверка с оригиналами, что затрудняла степень сохранности документов. Дальше проверялись соответствие и точность передачи местных этнонимов, гидронимов и топонимов, которые часто были до неузнаваемости искажены переписчиками. Непосредственная печать каждого тома занимала почти год: начало работы в типографии над первым томом относится к декабрю 1865 г., а завершение – к октябрю 1866 г. Такая продолжительность объяснялась тем, что во время печати делалось 5–6 корректур. Тираж каждого тома составлял всего лишь 200 экземпляров, что не предполагало широкого распространения издания [Отчет, 1869, с. 1]. Корреспондент газеты «Кавказ» отмечал: «Один взгляд на внешний вид изданных Комиссией актов может уже дать ясное понятие о том труде, который пришлось ей перенести, в особенности если принять

в соображение, что непосредственное участие в работе принимали всего лишь председатель Комиссии и постоянный ее член...» [Двадцатилетие Кавказской археографической комиссии, 1884, с. 2].

Несмотря на то, что главная цель сотрудников комиссии состояла в подготовке к печати «Актов», они также проводили отбор документов, подлежащих уничтожению. Подобная практика была характерна для рассматриваемой эпохи. С одной стороны, развернулась повсеместная работа по описанию архивов, которой занимались научные кружки, исторические общества, активно создаваемые губернские ученые архивные комиссии, а также отдельные ученые. С другой стороны, происходило массовое уничтожение исторических документов, которые стали поступать в местные архивы после проведения реформ 1860-х гг., что повлекло за собой переполнение архивов и фактически бесконтрольное уничтожение в том числе и важных документов. И хотя формально для такой работы создавались особые комиссии, фактически их малочисленность не давала возможностей вдумчивой работы [Маяковский, 1941, с. 267–269].

Еще в марте 1866 г. Кавказская археографическая комиссия отобрала в архиве Главного управления наместника кавказского 34792 дела [ЦИАГ, ф. 5, оп. 1, д. 3118, л. 17]. А в 1873 г. она же приняла парадоксальное решение об уничтожении всех дел с 1800 по 1826 гг.: «Не говоря уже о делах, признанных археографическою комиссиею, подлежащими немедленному уничтожению и относящихся к периоду времени от 1800 по 1841 г., ею рассмотрены почти все дела до 1826 г., в числе коих оказалось значительное количество таких, хранение которых оказывается совершенно излишним, так как все документы, представляющие больший или меньший интерес до 1816 года уже вошли в пяти изданных археографическою комиссиею томов, остальные же дела относятся ко времени управления здешним краем генералом Ермоловым, имеют войти в 6 том» [ЦИАГ, ф. 5, оп. 1, д. 3118, л. 17об.]. Впоследствии такой подход признают ошибочным, а затягивание с уничтожением дел благотворно скажется на их сохранности.

Оценка деятельности комиссии последовала уже по выходу первых томов «Актов». На страницах журнала «Русская старина» в 1872 г. неизвестным автором был высказан целый ряд замечаний в адрес первых четырех томов, вышедших из печати в 1866–1870 гг. В рецензии указывалось следующее: «1) Формат поистине ужасен, и потому решительно не удобен... 2) Цена пропорциональна формату: за четыре тома 120 р.; между тем, по-настоящему, цена не должна бы превосходить 32–40 р. При таких, весьма важных, по неудобству, обстоятельствах, столь почтенные и хорошие труды Кавказской археографической комиссии будут обречены на постоянное лежание в книжных складах: историков и вообще ученых (людей, как известно, небогатых), устроит и формат и цена... 3) Желательно видеть при каждом томе обстоятельное введение, в котором было бы систематически рассказано содержание актов, вошедших в том, с необходимыми пояснениями и дополнениями... 4) Каждый из занимающихся отечественной историей был бы весьма признателен Кавказской комиссии, если бы она приложила указатель, не с одними голыми

цифрами, а описательный, если бы места отделила бы от лиц, если бы пополнила указатель предметами и речениями, которых столь много рассеяно в первых четырех томах, если бы в тексте встречались необходимые подстрочные пояснения...». И последнее: «чтобы на верху каждой страницы или на полях – было бы изложение, в нескольких словах, содержания страницы, что необходимо для облегчения справок» [Библиографический листок..., 1872]. Автор рецензии очень точно подметил существенные недостатки, касающиеся не только оформления и формата самого издания, но и археографические «промахи» председателя комиссии, известного ученого А.П. Берже.

Именно подобные замечания и будут составлять «костяк» слабых и непроработанных сторон «Актов», на которые постоянно будут указывать рецензенты. Однако ответа на такую разгромную рецензию не последовало. Очевидно, несмотря на «монополизм» А.П. Берже в делах комиссии, он был скован в решении целого ряда вопросов, так как действовал по указаниям вышестоящего начальства и не мог парировать анонимному автору. На это указывал М.А. Полиевктов, ссылаясь на С.С. Эсадзе, от которого ему стало известно о том, что «внешним видом и высокой ценой, затруднявшей широкое распространение “Актов”, было обусловлено разрешение, вообще, на предприятие такого издания» [Полиевктов, 1925, с. 111].

Нужно отметить, что в последующем в «Русской старине» публиковались сугубо положительные рецензии на тома «Актов» [Щербинин, 1876, с. 225–234; Акты..., 1881, с. 445–449]. В них часто можно было встретить подобное представление этого издания: «обозревая эту книгу, не знаешь чем восхищаться: превосходной ли ее внешностью, видимо свидетельствующей о необыкновенной любви к издательскому делу, о вкусе к изяществу г. Берже, сумевшего в отдаленном, все же провинциальном, городе соединить все необходимое для образцового, в типографско-художественном отношении, издании...» [М.С., 1884].

А в 1879 г. известный военный географ, генерал-майор М.И. Венюков, в своей заметке, посвященной обзору книжных новинок, попытался заступиться за качество «Актов»: ремарка о неудобном формате издания была пояснена им следующим образом: «замечание ослабляется тем соображением, что при оном объеме, например в 8 д.л. (доля листа – А.М., С.М.), Комиссии вместо одного тома пришлось бы издавать их несколько». По поводу стоимости издания генерал отмечал, что «цена актов относительно дешева, так как подобное издание для частной книго-продавческой спекуляции положительно невозможно» [Венюков, 1879, с. 747–754]. В качестве единственного недостатка М.И. Венюков назвал отсутствие переводов при депешах и рапортах, писанных на французском языке, на русский язык [Венюков, 1879, с. 753].

В газетной заметке, написанной к 20-летию со дня создания Кавказской археографической комиссии, анонимный автор отмечал, что выпускаемые ей «Акты» поставили на совершенно новую ступень издательское дело на Кавказе: «Прекрасная бумага, новые шрифты для каждого отдельного тома, роскошные художественные

литографские приложения в виде портретов, видов, виньеток, заглавных страниц, самая тщательная печать и т.д. — все это ставит «Акты» на ряду, если не выше, лучших произведений типографского и литографского искусства как в России, так, пожалуй, и за границей» [Двадцатилетие Кавказской археографической комиссии, 1884, с. 3].

После смерти А.П. Берже, начиная с 1886 г., председателем комиссии стал археограф Д.А. Кобяков. При его руководстве темпы работы по выявлению и публикации документов существенно снизились. В это время был опубликован XI том, подготовленный еще при жизни А.П. Берже, а также начата работа по изданию XII тома, который вышел из печати лишь в 1904 г. Возглавлявшие в начале XX в. комиссию Е.Г. Вейденбаум, Д.Н. Михайлов и Г.Н. Прозрителев уделяли большее внимание вопросам организации архивного дела на Кавказе, нежели публикации документов.

В этой связи чрезвычайный интерес представляет судьба XIII тома «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией», который так и не был опубликован¹. Как сообщал председатель комиссии Д.Н. Михайлов, к 1913 г. все материалы для очередного тома были полностью готовы, оставалось лишь внести необходимую сумму за бумагу и приступить к их печати [ЦИАГ, ф. 13, оп. 3, д. 1234, л. 2]. Летом того же года были выделены денежные средства на работу комиссии на ближайшие 10 лет [ЦИАГ, ф. 13, оп. 3, д. 1235, л. 1].

В 1913 г. были проведены две проверки работы Кавказской археографической комиссии, инициированные заместителем И.И. Воронцовым-Дашковым. В первый раз было установлено, что несмотря на заверения председателя Д.Н. Михайлова, к изданию нового тома члены комиссии так и не приступили. Для прояснения этого вопроса заместитель направил Е.Г. Вейденбаума, который не понаслышке был знаком с деятельностью комиссии, так как возглавлял ее в 1904–1906 гг. Перед ним была поставлена задача установить степень готовности тома к печати, его объем и состав документов. Отдельной задачей было выяснение ценности выявленных Е.Д. Фелицыным в северокавказских архивах документов. Евгений Густавович пришел к неутешительным выводам: он считал публикацию такого сырого материала преждевременным. А документы из архивов Северного Кавказа, во-первых, оказались недостаточно систематизированными, а во-вторых, большая их часть уже была опубликованной в вышедшем в конце XIX в. «Сборнике материалов по истории Кубанского казачьего войска [ЦИАГ, ф. 13, оп. 3, д. 1235, л. 5–5об.]. В октябре 1914 г. кавказский заместитель вновь назначил Е.Г. Вейденбаума [Барнавели, 1979, с. 258–264] на должность председателя комиссии. Однако Первая мировая война и последовавшие за ней Революция и Гражданская война прервали и деятельность самой комиссии, и публикацию документов по истории Кавказа.

---

¹ Подробный обзор деятельности комиссии по подготовке XIII тома «Актов» [Максимчик, 2013, с. 291–294].

За 40 лет работы комиссии (1864–1904) было издано 12 томов, содержащих более 16 тысяч документов по истории российско-кавказских отношений XIV–XVIII вв. и российского управления краем (с 1799 до 1862 гг.). Ввиду значительной стоимости издания «Акт» неоднократно возникал вопрос о прекращении деятельности комиссии [Кавказская археографическая комиссия, 1907, с. 4], что негативно сказывалось на подготовке к изданию XIII тома, охватывающего управление Кавказским краем великим князем Михаилом Николаевичем.

Оценки и мнения как дореволюционных, так и советских и современных историков относительно «Акт, собранных Кавказской археографической комиссией», были и остаются самыми разнообразными: кто-то указывал на неудобство в пользовании изданными томами, другие – на тенденциозность в подборе документов и невнимание к собственно археографической стороне дела. Но очевидно, что 12 прекрасно изданных томов большого формата навсегда вошли в историю кавказоведения, а без ссылок на них нельзя представить ни одно издание по истории Кавказа.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акт, собранные Кавказской археографической комиссией // *Русская старина*. 1881. Т. XXXII. С. 445–449.

Барнавели Э.Г. Документальное наследие Е.Г. Вейденбаума // *Археографический ежегодник за 1978 год* / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1979. С. 258–264.

Библиографический листок новых русских книг // *Русская старина*. 1872. Т. VI (июль). [Оборот].

Венюков М.И. Заметки о новых книгах // *Русская старина*. 1879. Т. XXV. С. 747–754.

Двадцатилетие Кавказской археографической комиссии // *Кавказ: Газета политическая и литературная*. 1884. № 97. С. 2–3.

Дзидзария Г.А. «Акт Кавказской археографической комиссии» – важный источник по истории народов Кавказа // *Источниковедческие разыскания*. 1982. Тбилиси: Мацниереба, 1985. С. 201–207.

Знакомые. Альбом М.И. Семевского издателя и редактора исторического журнала «Русская старина». СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. 414 с.

Кавказская археографическая комиссия. Об ассигновании кредита на содержание в 1907 г. Кавказской археографической комиссии в Совет министров. СПб.: [б.и.], 1907. 6 с.

Колосов Л.Н. История горских народов Северного Кавказа в трудах А.П. Берже // *Вопросы историографии дореволюционной Чечено-Ингушетии* / Отв. ред. В.П. Крикунов. Грозный: [б.и.], 1988. С. 79–88.

Колосов Л.Н. А.П. Берже: материалы к научной биографии // *История и историки. Историографический ежегодник. 1982–1983* / Отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1987. С. 213–224.

Колосов Л.Н. К вопросу о тенденциозности актов Кавказской археографической комиссии. (К биографии известного кавказоведа А.П. Берже) // *Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Вып. 2: Материалы всероссийской научной конференции, 21–22 сентября 1978 г., Грозный* / Отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Грозный: ЧИИИСФ, 1980. С. 154–157.

Краснов М. Наши архивы // *Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. II* / Под ред. Г.Н. Прозрителева. Ставрополь-Кавказский: Типолитография Т.М. Тимофеева, 1909. С. 1–2.

М.С. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией // *Русская старина*. 1884. Т. XLIII (июль). [Оборот].

Максимчик А.Н. Нереализованный проект начала XX в.: история подготовки к изданию XIII тома актов Кавказской археографической комиссии // *Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников Третьей международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2013»* / Отв. ред. С.А. Котов. М.: РОССПЭН, 2013. С. 291–294.

Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. (Опыт систематического руководства). Ч. 1: История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. М.: ИАИ, 1941. 342 с.

«Небрежное отношение к архивам – признак невысокого умственного уровня общества». Записка подпоручика И.О. Шантыра об архиве военного ведомства в городе Ставрополе (1877 г.) / Вступ. статья, коммент., публ. Н.В. Ушаковой // *Отечественные архивы*. 2003. № 2. С. 59–86.

Некролог. [Николай Георгиевич Берзенов] // *Кавказ: Газета политическая и литературная*. 1874. № 121. С. 2–3.

Несмачная С.И. Первое издание архивных документов на Кавказе // *Кавказский сборник*. Т. 2 (34). М.: Русская панорама, 2005. С. 350–361.

О разборе старинных архивов в Ставропольской губернии. (Извлечение из отчета П. Хицунова) // *Кавказ: Газета политическая и литературная*. 1848. № 16. С. 65–66.

От редакции // *Кавказский сборник*. Т. XIV. Тифлис: Тип. А.А. Михельсона, 1890. С. 1–2.

Отчет о действиях археографической комиссии за 1870 г. // *Кавказ: Газета политическая и литературная*. 1871. № 54. С. 1.

Отчет о действиях археографической комиссии за время с апреля месяца 1864 г. по июль 1869 г. // *Кавказ: Газета политическая и литературная*. 1869. № 96. С. 1–2.

Парова Л.М. К истории Кавказской археографической комиссии. (По новым архивным материалам) // *Археографический ежегодник за 1988 год* / Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1989. С. 176–185.

Полиевктов М.А. Кавказская археографическая комиссия и ее наследие в Централхиве ССР Грузии // *Bulletin historique*. 1925. L. II. С. 105–119.

Попов И. Мои занятия в архивах. (С замечаниями о них и кратким содержанием их) // *Сборник Общества любителей казачьей старины. № 1.* Владикавказ: Электротпечатня тип. Терского областного правления, 1911. С. 15–28.

«...Разобрав в подробности дела некоторых архивов края...». Рапорт поручика Д.Х. Бушена по итогам обследования архивов Кавказа (1852 г.) / Вступ. ст., публ., коммент. Т.А. Колосовской // *Отечественные архивы.* 2020. № 1. С. 80–89. URL: <http://www.rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6139/raport-poruchika-bushena-po-itogam-obsledovaniya-arhivov-kavkaza-1852#> (дата обращения – 10 марта 2020 г.).

Рыбаков А.Л. Ориенталист на Кавказе: к 120-летию со дня смерти А.П. Берже (1828–1866) // *Кавказский сборник.* Т. 3 (35) / Отв. ред. В.В. Дегоев. М.: Русская панорама, 2006. С. 356–369.

Собриевский А.С. Князь Воронцов и наши архивы. Доклад общему собранию членов Ставропольского губернского статистического комитета 8 апреля 1905 г. // *Труды Ставропольской ученой архивной комиссии.* Вып. I. Ставрополь: Тип. губернского правления, 1911. С. 1–14.

Урушадзе А.Т. Архивы городов Северного Кавказа в 1847–1848 гг. // *Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г.)* / Отв. ред. Д.В. Сень и др. Ростов-на-Дону: Foundation, 2015. С. 299–304.

Фадеев Р. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис: Военно-походная тип. Главного штаба Кавказской армии, 1860. 147 с.

Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Энциклопедия биографий. Т. 2. Красноярск; Москва: БОНУС; ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.

Художественные новости. Приложение к журналу «Вестник изящных искусств». 1888. Т. VI. № 9. Стб. 261.

Центральный исторический архив Грузии (ЦИАГ). Ф. 5. Оп. 1. Д. 1178.

ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3118.

ЦИАГ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3119.

ЦИАГ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 4136.

ЦИАГ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 1234.

ЦИАГ. Ф. 13. Оп. 3. Д. 1235.

ЦИАГ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 1.

ЦИАГ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 53.

ЦИАГ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 99.

ЦИАГ. Ф. 416. Оп. 1. Д. 103.

Щербинин М.П. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией // *Русская старина.* 1876. Т. XV. С. 225–234.

REFERENCES

- Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkheograficheskoy komissiyey [Acts collected by the Caucasus Archaeographic Commission], in *Russkaya starina*. 1881. Vol. XXXII. Pp. 445–449 (in Russian).
- Barnaveli E.G. Dokumental'noe nasledie E.G. Veydenbauma [Documentary heritage of E.G. Weidenbaum], in *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1978 god* [Archaeographic Yearbook 1978]. Ed. S.O. Shmidt. Moscow: Nauka, 1979. Pp. 258–264 (in Russian).
- Bibliograficheskiy listok novykh russkikh knig [Bibliographic sheet of new Russian books], in *Russkaya starina*. 1872. Vol. VI (July). [Turnover] (in Russian).
- Venyukov M.I. Zametki o novykh knigakh [Notes on new books], in *Russkaya starina*. 1879. Vol. XXV. Pp. 747–754 (in Russian).
- Dvadtsatiletie Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii [20th Anniversary of the Caucasian Archaeographic Commission], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1884. № 97. Pp. 2–3 (in Russian).
- Dzidzariya G.A. "Akty Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii" – vazhnyy istochnik po istorii narodov Kavkaza ["Acts of the Caucasian Archaeographic Commission" is an important source on the history of the peoples of the Caucasus], in *Istochnikovedcheskie razyskaniya. 1982* [Source research. 1982]. Tbilisi: Matsniereba, 1985. Pp. 201–207 (in Russian).
- Znakomye. Al'bom M.I. Semevskogo izdatelya i redaktora istoricheskogo zhurnala "Russkaya starina" [Familiar. Album M.I. Semevsky publisher and editor of the historical magazine "Russkaya starina"]. St. Petersburg: Tip. V.S. Balasheva, 1888. 414 p. (in Russian).
- Kavkazskaya arkheograficheskaya komissiya. Ob assignovanii kredita na sodержanie v 1907 g. Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii v Sovet ministrov* [Caucasian Archaeographic Commission. On the allocation of a loan for maintenance in 1907 of the Caucasian Archaeographic Commission to the Council of Ministers]. St. Petersburg: [b.i.], 1907. 6 p. (in Russian).
- Kolosov L.N. Istoriya gorskikh narodov Severnogo Kavkaza v trudakh A.P. Berzhe [The history of the mountain peoples of the North Caucasus in the works of A.P. Berzhe], in *Voprosy istoriografii dorevolutsionnoy Checheno-Ingushetii* [Questions of historiography of the pre-revolutionary Chechen-Ingushetia]. Ed. V.P. Krikunov. Groznyy: [b.i.], 1988. Pp. 79–88 (in Russian).
- Kolosov L.N. A.P. Berzhe: materialy k nauchnoy biografii [A.P. Berzhe: materials for a scientific biography], in *Istoriya i istoriki. Istoriograficheskiy ezhegodnik. 1982–1983* [History and historians. Historiographic Yearbook. 1982–1983]. Ed. M.V. Nechkina. M.: Nauka, 1987. Pp. 213–224 (in Russian).
- Kolosov L.N. K voprosu o tendentsionnosti aktov Kavkazskoy arkheograficheskoy komissii. (K biografii izvestnogo kavkazoveda A.P. Berzhe) [To the issue of biased acts of the Caucasian Archaeographic Commission. (To the biography of the famous Caucasian historian A.P. Berzhe)], in *Voprosy istorii istoricheskoy nauki Severnogo Kavkaza i Dona*.

Вып. 2: Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, 21–22 sentyabrya 1978 g., Groznyy [Questions of the history of historical science of the North Caucasus and the Don. Vol. 2: Materials of the Russian Scientific Conference, September 21–22, 1978, Grozny]. Ed. A.L. Narochnitskiy. Groznyy: ChIIISF, 1980. Pp. 154–157 (in Russian).

Krasnov M. Nashi arkhivy [Our archives], in *Sbornik svedeniy o Severnom Kavkaze* [Collection of information about the North Caucasus]. Vol. II. Ed. G.N. Prozriteleva. Stavropol'-Kavkazskiy: Tipolitografiya T.M. Timofeeva, 1909. Pp. 1–2 (in Russian).

M.S. Akty, sobrannyye Kavkazskoy arkhеографической комиссией [Acts collected by the Caucasus Archaeographic Commission], in *Russkaya starina*. 1884. Vol. XLIII (July). [Turnover] (in Russian).

Maksimchik A.N. Nerealizovanny proekt nachala XX v.: istoriya podgotovki k izdaniyu XIII toma aktov Kavkazskoy arkhеографической комиссии [Unrealized project of the beginning of the XX century: the history of preparations for the publication of the XIII volume of acts of the Caucasian Archaeographic Commission], in *Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arkhеографии, istochnikovedeniya, otechestvennoy i vseobshchey istorii novogo i noveyshego vremeni. Sbornik tezisov dokladov uchastnikov Tret'ey mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov "Clio-2013"* [Historical documents and current problems of archeography, source studies, domestic and world history of modern and recent times. Collection of abstracts of the participants of the Third international conference of young scientists and specialists "Clio-2013"]. Ed. S.A. Kotov. Moscow: ROSSPEN, 2013. Pp. 291–294 (in Russian).

Mayakovskiy I.L. *Ocherki po istorii arkhivnogo dela v SSSR. (Opyt sistematicheskogo rukovodstva). Chast' I: Istoriya arkhivnogo dela v SSSR do Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii* [Essays on the history of archival affairs in the USSR. (Experience in systematic leadership). Part I: The history of archival affairs in the USSR before the October Socialist Revolution]. Moscow: IAI, 1941. 342 p. (in Russian).

"Nebrezhnoe otnoshenie k arkhivam – priznak nevysokogo umstvennogo urovnya obshchestva". Zapiska podporuchika I.O. Shantyra ob arkhive voennogo vedomstva v gorode Stavropole (1877 g.) ["Careless attitude to archives is a sign of a low mental level of society." Note by Second Lieutenant I.O. Shantyr on the archive of the military department in Stavropol (1877)]. Publication by N.V. Ushakova, in *Otechestvennye arkhivy*. 2003. № 2. Pp. 59–86 (in Russian).

Nekrolog. (Nikolay Georgievich Berzenov) [Necrologue. (Nikolay Georgievich Berzenov)], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1874. № 121. Pp. 2–3 (in Russian).

Nesmachnaya S.I. Pervoe izdanie arkhivnykh dokumentov na Kavkaze [The first edition of archival documents in the Caucasus], in *Kavkazskiy sbornik* [Caucasus Anthology]. Vol. 2(34). Moscow: Russkaya panorama, 2005. Pp. 350–361 (in Russian).

O razbore starinnykh arkhivov v Stavropol'skoy gubernii. (Izvlechenie iz otcheta P. Khitsunova) [On the analysis of ancient archives in the Stavropol province. (Extract from the report of P. Hitsunov)], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1848. № 16. Pp. 65–66 (in Russian).

Ot redaktsii [From the editors], in *Kavkazskiy sbornik* [Caucasus Anthology]. Vol. XIV. Tiflis: Tip. A.A. Mikhel'sona, 1890. Pp. 1–2 (in Russian).

Otchet o deystviyakh arkhograficheskoy komissii za 1870 g. [Report on the actions of the archaeological commission for 1870], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1871. № 54. P. 1 (in Russian).

Otchet o deystviyakh arkhograficheskoy komissii za vremya s aprelya mesyatsa 1864 g. po iyul' 1869 goda [Report on the actions of the archaeological commission for the time from April 1864 to July 1869], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1869. № 96. Pp. 1–2 (in Russian).

Parova L.M. K istorii Kavkazskoy arkhograficheskoy komissii. (Po novym arkhivnym materialam) [To the history of the Caucasian Archaeographic Commission. (Based on new archival materials)], in *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1988 god* [Archaeographic Yearbook 1988]. Ed. S.O. Shmidt. M.: Nauka, 1989. Pp. 176–185 (in Russian).

Polievktov M.A. Kavkazskaya arkhograficheskaya komissiya i ee nasledie v Tsentrarkhive SSR Gruzii [Caucasian Archaeographic Commission and its heritage in the Central Archive of the Soviet Socialist Republic of Georgia], in *Bulletin historique* [Historical Bulletin]. 1925. L. II. Pp. 105–119 (in Russian).

Popov I. Moi zanyatiya v arkhivakh. (S zamechaniyami o nikh i kratkim sodержaniem ikh) [My classes are in the archives. (With comments on them and a brief summary of them)], in *Sbornik Obshchestva lyubiteley kazach'ey stariny* [Collection of the Society of lovers of Cossack antiquity]. № 1. Vladikavkaz: Elektropechatnya tip. Terskogo oblastnogo pravleniya, 1911. Pp. 15–28 (in Russian).

“...Razobrav v podrobnosti dela nekotorykh arkhivov kraya...”. Raport poruchika D.Kh. Bushena po itogam obsledovaniya arkhivov Kavkaza (1852 g.) [“...Having examined in detail the affairs of some archives of the region...”. Report of poruchik D.Kh. Bushen based on a survey of the archives of the Caucasus (1852)]. Publication by T.A. Kolosovskaya, in *Otechestvennye arkhivy*. 2020. № 1. Pp. 80–89. Available at: <http://www.rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6139/raport-poruchika-bushena-po-itogam-obsledovaniya-arhivov-kavkaza-1852> (accessed 10 March 2020).

Rybakov A.L. *Orientalist na Kavkaze: k 120-letiyu so dnya smerti A.P. Berzhe (1828–1866)* [Orientalist in the Caucasus: on the 120th anniversary of the death of A.P. Berzhe (1828–1866)], in *Kavkazskiy sbornik* [Caucasus Anthology]. Vol. 3(35). Ed. V.V. Degoev. M.: Russkaya panorama, 2006. Pp. 356–369.

Sobrievskiy A.S. Knyaz' Vorontsov i nashi arkhivy. Doklad obshchemu sobraniyu chlenov Stavropol'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta 8 aprelya 1905 g. [Prince Vorontsov and our archives. Report to the general meeting of members of the Stavropol Provincial Statistics Committee on April 8, 1905], in *Trudy Stavropol'skoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Stavropol Scientific Archival Commission]. Vol. I. Stavropol': Tip. gubernskogo pravleniya, 1911. Pp. 1–14 (in Russian).

Urushadze A.T. Arkhivy gorodov Severnogo Kavkaza v 1847–1848 gg. [Archives of the cities of the North Caucasus in 1847–1848], in *Arkhivy i arkhivnoe delo na Yuge Rossii: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy*

konferentsii (g. Rostov-na-Donu, 16–17 oktyabrya 2015 g.) [Archives and archiving in the south of Russia: history, modernity, development prospects. Materials of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, October 16–17, 2015)]. Ed. D.V. Sen' et al. Rostov-on-Don: Foundation, 2015. Pp. 299–304 (in Russian).

Fadeev R. *Shest'desyat let Kavkazskoy voyny* [Sixty years of the Caucasian war]. Tiflis: Voenno-pokhodnaya tip. Glavnogo shtaba Kavkazskoy armii, 1860. 147 p. (in Russian).

Fedorchenko V.I. *Imperatorskiy dom. Vydayushchiesya sanovniki. Entsiklopediya biografii* [Imperial house. Outstanding dignitaries. Encyclopedia of Biographies]. Vol. 2. Krasnoyarsk; M.: BONUS; OLMA-PRESS, 2003. 640 p. (in Russian).

Khudozhestvennye novosti. Prilozhenie k zhurnalu "Vestnik izyashchnykh iskusstv" [Art news. Supplement to the journal "Bulletin of Fine Arts"]. 1888. Vol. VI. № 9. Col. 261 (in Russian).

Central Historical Archive of Georgia (TslAG). F. 5. Inv. 1. D. 1178.

TslAG. F. 5. Inv. 1. D. 3118.

TslAG. F. 5. Inv. 1. D. 3119.

TslAG. F. 8. Inv. 1. D. 4136.

TslAG. F. 13. Inv. 3. D. 1234.

TslAG. F. 13. Inv. 3. D. 1235.

TslAG. F. 416. Inv. 1. D. 1.

TslAG. F. 416. Inv. 1. D. 53.

TslAG. F. 416. Inv. 1. D. 99.

TslAG. F. 416. Inv. 1. D. 103.

Shcherbinin M.P. *Akty, sobrannye Kavkazskoy arkhograficheskoy komissiei* [Acts collected by the Caucasus Archaeographic Commission], in *Russkaya starina*. 1876. Vol. XV. Pp. 225–234 (in Russian).